

И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

6-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по юридическим направлениям и специальностям*

*Допущено Учебно-методическим советом по образованию
в области юриспруденции Уральского федерального округа на базе Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Уральская государственная юридическая
академия» для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по направлению «Юриспруденция» (030500.62 — бакалавр, специалист)*

**Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2021

УДК 343(075.8)
ББК 67.408я73
К59

Авторы:

Козаченко Иван Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Новоселов Геннадий Петрович — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета.

Рецензенты:

Бойко А. И. — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического факультета Южно-российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону);

Сумачев А. В. — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета;

Тасаков С. В. — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

Козаченко, И. Я.

К59 Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 430 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-14537-3

Курс подготовлен в соответствии с программой учебной дисциплины «Уголовное право. Общая часть». Рассматриваются актуальные вопросы применения уголовного законодательства с точки зрения правоприменительной практики. Учтены изменения уголовного законодательства Российской Федерации, а также рекомендации Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с применением уголовно-правовых норм. По некоторым спорным вопросам авторы излагают разные точки зрения. Изложение каждой темы предваряется формулировкой компетенций как результата освоения материала. Завершаются темы перечнем вопросов и заданий для проверки уровня полученных знаний и списком рекомендуемой литературы.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Курс ориентирован на студентов, магистров, аспирантов и преподавателей юридических образовательных организаций высшего образования, а также работников органов государственной власти и управления, практикующих юристов и иных лиц, интересующихся Общей частью уголовного права Российской Федерации.

УДК 343(075.8)
ББК 67.408я73

Разыскиваем правообладателей и наследников Новоселова Г. П.: <https://www.urait.ru/inform>
Пожалуйста, обратитесь в Отдел договорной работы: +7 (495) 744-00-12; e-mail: expert@urait.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Козаченко И. Я., Новоселов Г. П., 2018
© Козаченко И. Я., Новоселов Г. П., 2021,
с изменениями

ISBN 978-5-534-14537-3

© ООО «Издательство Юрайт», 2021

Оглавление

Принятые сокращения.....	7
Предисловие	12
Тема 1. Уголовное право: понятие и место в системе права	14
1.1. Понятие уголовного права	14
1.2. Место уголовного права в системе права.....	19
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	24
<i>Рекомендуемая литература</i>	24
Тема 2. Уголовно-правовое регулирование	26
2.1. Понятие, предмет, методы, цели и задачи уголовно- правового регулирования	26
2.2. Уровни уголовно-правового регулирования	37
2.3. Принципы уголовно-правового регулирования	41
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	51
<i>Рекомендуемая литература</i>	52
Тема 3. Уголовный закон.....	53
3.1. Источники уголовного права. Понятие и структура уголовного закона как основного источника уголовного права	53
3.2. Уголовный закон и уголовно-правовая норма	57
3.3. Действие уголовного закона во времени и пространстве. Выдача лиц, совершивших преступление.....	60
3.4. Толкование уголовного закона	75
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	77
<i>Рекомендуемая литература</i>	77
Тема 4. Понятие преступления	79
4.1. Родовая характеристика понятия преступления.....	79
4.2. Общественная опасность преступления	85
4.3. Юридическая природа понятия преступления	95
4.4. Преступление и состав преступления.....	101
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	107
<i>Рекомендуемая литература</i>	107
Тема 5. Объект преступления	108
5.1. Основные концепции учения об объекте преступления. Соотношение объекта с потерпевшим от преступления и предметом преступления	108

5.2. Классификация объектов преступлений	115
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	122
<i>Рекомендуемая литература</i>	123
Тема 6. Объективная сторона преступления.....	124
6.1. Понятие, содержание и виды признаков объективной стороны преступления	124
6.2. Деяние, последствие и причинная связь	127
6.3. Иные признаки объективной стороны преступления	136
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	140
<i>Рекомендуемая литература</i>	140
Тема 7. Субъективная сторона преступления	142
7.1. Понятие и факультативные признаки субъективной стороны преступления	142
7.2. Формы и виды вины	147
7.3. Ошибки в уголовном праве. Невинное причинение вреда	153
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	159
<i>Рекомендуемая литература</i>	159
Тема 8. Субъект преступления.....	161
8.1. Общее понятие и признаки субъекта преступления.....	161
8.2. Общие признаки субъекта преступления	165
8.3. Специальный субъект состава преступления	172
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	176
<i>Рекомендуемая литература</i>	176
Тема 9. Соучастие в преступлении	177
9.1. Понятие соучастия и его признаки	177
9.2. Виды соучастников.....	186
9.3. Виды (формы) соучастия	193
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	198
<i>Рекомендуемая литература</i>	198
Тема 10. Оконченное и неоконченное преступление	199
10.1. Понятие оконченного и неоконченного преступления	199
10.2. Покушение на преступление.....	206
10.3. Приготовление к преступлению	209
10.4. Добровольный отказ от преступления	214
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	218
<i>Рекомендуемая литература</i>	218
Тема 11. Обстоятельства, исключающие преступность деяния.....	219
11.1. Понятие, признаки и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния	219
11.2. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные в УК РФ	225

11.3. Иные обстоятельства, исключающие преступность деяния.....	237
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>243</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>243</i>
Тема 12. Множественность преступлений.....	245
12.1. Понятие, признаки и формы (виды) множественности преступлений.....	245
12.2. Совокупность преступлений	250
12.3. Рецидив преступлений.....	254
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>258</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>258</i>
Тема 13. Наказание, его понятие, содержание и цели. Система и виды наказаний	260
13.1. Наказание, его понятие и содержание	260
13.2. Цели применения наказания	265
13.3. Система наказаний	271
13.4. Виды наказаний	276
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>295</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>295</i>
Тема 14. Назначение наказания	296
14.1. Понятие общих начал назначения наказания.....	296
14.2. Виды общих начал назначения наказания.....	304
14.3. Особенности назначения наказания за отдельное преступление	333
14.4. Назначения наказания по совокупности преступлений или по нескольким приговорам.....	354
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>361</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>361</i>
Тема 15. Освобождение от уголовной ответственности и наказания	363
15.1. Освобождение от уголовной ответственности.....	363
15.2. Освобождение от уголовного наказания.....	378
15.3. Амнистия и помилование	393
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>398</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>399</i>
Тема 16. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.....	400
16.1. Особенности возложения уголовной ответственности и применения наказания к несовершеннолетним.....	400
16.2. Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.....	404
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>408</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>408</i>

Тема 17. Иные меры уголовно-правового характера	409
17.1. Принудительные меры медицинского характера	409
17.2. Конфискация имущества	418
17.3. Судебный штраф.....	422
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	<i>425</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>425</i>
Новые издания по дисциплине «Уголовное право».....	426

Принятые сокращения

Конституция РФ — Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с поправками от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ)

КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ

НК РФ — Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ

ТрК РФ — Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ

УИК РФ — Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ

УК РСФСР — Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27.10.1960 (документ утратил силу)

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ

Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ — Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ — Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Федеральный закон от 16.10.2012 № 172-ФЗ — Федеральный закон от 16.10.2012 № 172-ФЗ «О внесении изменения в статью 73 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ — Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ — Федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Рос-

сийской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

Основные начала уголовного законодательства 1924 г. — Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утв. постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 (документ утратил силу)

Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П — Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан»

Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П — Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1—8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан»

Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П — Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона “О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации”, Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других»

Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П — Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта “а” пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, части первой статьи 10 и части шестой статьи 86

Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова»

Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-П — Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова»

Определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 270-О — Определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 321-О — Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 342-О — Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 342-О «По жалобе гражданина Сидорова Степана Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 466-О — Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 466-О «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании»

Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р — Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке

введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях”»

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23 — постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»

Предисловие

Содержание и структура курса по учебной дисциплине «Уголовное право. Общая часть» соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Особенностью данного курса является то, что авторы не ставят перед собой задачи дать готовые ответы на все возникающие вопросы, вполне осознанно стремясь, насколько это было возможным, в своих рассуждениях и оценках дистанцироваться от императивных назиданий и унижающих достоинство юриста бессодержательных комментариев того, что иногда выходит из-под бесшабашного законодательного пера. Приглашая по ряду вопросов к дискуссии, размышлениям и допустимым компромиссам в общении со своими оппонентами, авторы считают, что только диалог позволяет оттачивать ораторское искусство юриста, находить путь к истине, которая, как говорят, рождается в споре.

При подготовке курса учитывались многообразные формы получения информации — лекции, семинарские и практические занятия, индивидуальная и коллективная работа педагога с бакалаврами, студентами, магистрантами и аспирантами, их самоподготовка как с помощью «живого» общения с педагогом, так и посредством дистанционных технологий. Каждая тема курса сопровождается перечнем компетенций и вопросами для успешного усвоения материала, а также списком рекомендуемой литературы.

В результате изучения дисциплины «Уголовное право. Общая часть» обучающийся должен:

знать

- основные положения данной отрасли права, сущность и содержание ее основных понятий, категорий, институтов;
- особенности отношений, составляющих предмет уголовно-правового регулирования, метод, цели, задачи и принципы такого регулирования;

уметь

- оперировать уголовно-правовыми понятиями и категориями;
- анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними уголовно-правовые отношения;
- анализировать, толковать и правильно применять уголовно-правовые нормы;

- принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом;
- осуществлять правовую экспертизу нормативных правовых актов;
- давать квалифицированные юридические заключения и консультации;
- правильно составлять и оформлять юридические документы; **владеть**
- соответствующей юридической терминологией;
- навыками работы с нормативными правовыми актами;
- навыками анализа уголовно-значимых правовых явлений, юридических фактов, правовых норм и правовых отношений, являющихся объектами профессиональной деятельности, анализа правоприменительной и правоохранительной практики, разрешения правовых проблем и коллизий, реализации норм уголовного права;
- методикой квалификации и разграничения различных видов правонарушений.

Все богатство знаний, умений и навыков уголовно-правового характера, без которых немыслимы уголовно-правовая культура, уголовно-правовое мировоззрение, уголовно-правовое мышление и сознание, должно быть направлено, в конечном счете, на глубокое познание и овладение навыками использования трех универсальных и собирательных категорий уголовного права — «уголовный закон», «преступления» и «наказания».

Тема 1

УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВА

В результате изучения темы 1 студент должен:

знать

- основные смысловые значения понятия уголовного права, его определения как одной из отраслей права, специфику современного представления о понятии уголовного права;

- место уголовного права в правовой системе России;

уметь

- различать уголовное право как отрасль права и уголовное право как отрасль законодательства, уголовное право как одну из юридических наук и учебных дисциплин;

- характеризовать уголовное права как часть внутригосударственного права;

- раскрывать особенности уголовного права с точки зрения деления отраслей права, в частности, на охранительные и регулятивные, публичные и частные, материальные и процессуальные;

владеть

- соответствующей терминологией;

- навыками анализа отечественного уголовного права с позиций сравнительного правоведения.

1.1. Понятие уголовного права

Смысловые значения понятия уголовного права. Как социальное явление уголовное право в силу своей богатой природы воспринимается обывателями (в хорошем смысле этого слова), как правило, в трех основных аспектах: ассоциативном, бытовом и официальном.

В первом — ассоциативном аспекте имеет место глубинное этническое восприятие уголовного права в качестве того, что также как и традиции, обычаи, религиозное табу выступает естественным регулятором отношений между людьми. Человека, нарушающего, например, тот или иной обычай, причисляют к категории людей «без стыда и совести» и наказывают «по совести», вынося свой (нередко коллективный) «приговор» виновному. В таком ракурсе уголовное

право есть необходимая часть самого этноса, его быта и жизнедеятельности.

Второй — бытовой аспект основывается на идее, согласно которой уголовное право есть социальная ценность, без которой невозможна безопасная жизнь отдельного человека, любой его общности, этнического образования, народа, социума, государства, так как только уголовное право призвано решать вопросы преступности и наказуемости деяний. Пример обыденного восприятия уголовного права привел великий российский писатель Ф. М. Достоевский в одном из своих романов «Преступление и наказание». Как социальная ценность уголовное право неразрывно с культурой своего народа, оно несет на себе стыд и позор, доблесть и честь, бессилие и раболепство, силу и мужество, национальное забвение и международное признание своего народа, своей Отчизны, собственной истории.

Третий — официальный аспект уголовного права позволяет рассматривать его как уникальное явление социально-правовой действительности, являющееся продуктом деятельности государства, предметом научного познания и изучения в процессе профессиональной подготовки.

Определение понятия уголовного права. Раскрывая понятие уголовного права в последнем — официальном аспекте, в отечественной юридической литературе обычно исходят из того, что оно есть некоторая совокупность (система) норм, принимаемых высшим органом власти (государством) и устанавливающих, какие общественно опасные деяния (действия или бездействие) признаются преступными и какое наказание может быть назначено за их совершение. Нередко в определениях данного понятия дополнительно указывается на то, что образующие данную совокупность нормы: а) являются частью единой правовой системы; б) располагаются в строгой логической последовательности; в) принимаются в форме федеральных уголовных законов; г) вводятся в действие в установленном порядке; д) выражают волю народа; е) основываются на определенных принципах и т. д.

Помимо такого рода, в существующих дефинициях понятия уголовного права можно встретить и дополнения иного рода. Так, например, связывая качественное своеобразие уголовного права со спецификой предмета правового регулирования, а основное социальное назначение — с охраной общественных отношений от преступных посягательств, некоторые авторы (А. И. Коробеев) формулируют по сути дела две самостоятельные дефиниции понятия уголовного права: 1) как системы норм, установленных высшим законодательным органом государства и определяющих принципы и основания уголовной ответственности, преступность и наказуемость общественно опасных деяний, порядок и виды освобождения от уголовной ответственности и (или) от наказания, а также осно-

вания и пределы применения мер уголовно-правового характера, не являющихся наказанием; 2) как системы норм, регулирующей отношения, возникающие в результате совершения общественно опасных деяний, в целях охраны личности, общества и государства от преступности.

Не ставя перед собой задачи выявления всех нюансов в определениях понятия уголовного права, встречающихся в отечественной юридической литературе, следует в целом относительно них заметить, что большей частью они не носят принципиального или дискуссионного характера и в этом плане можно утверждать, что определения понятия уголовного права как характеризующееся указанными признаками совокупности норм можно считать традиционными, классическими, устоявшимися. Вместе с тем применительно к их рассмотрению бóльший интерес вызывает не столько то, что раскрывает различия, сколько то, что касается общего между ними.

Уголовное право как отрасль права. Общее заключено прежде всего в том, что все интересующие нас дефиниции определяют уголовное право в одном, наиболее часто используемом смысловом значении: как отрасли права. По отношению к этому пониманию в настоящее время уже достаточно распространенным стало мнение о необходимости признания самостоятельности трактовки уголовного права как отрасли законодательства, что ставит на повестку дня весьма сложный вопрос о соотношении этих значений. Более того, никогда и ни у кого не вызывало сомнений то, что под уголовным правом может мыслиться наука уголовного права, имеющая определенные предмет, методы, цели познания и включающая в себя различные научные школы.

Аналогичное можно отметить и применительно к сравнительно часто используемому словосочетанию «уголовное право» в смысле одной из учебных дисциплин, способной помочь любознательному юристу обрести комплекс необходимых знаний для решения серьезных уголовно-правовых проблем. В юридической литературе с понятием уголовного права предлагается связывать и другие его значения, такие как:

— исторически непреходящие реалии, свидетельствующие о неразрывности и многообразии форм реализации процесса уголовно-правового воздействия на жизнь отдельных людей, общества и государства, а также на криминальную действительность, складывающуюся на соответствующих исторических этапах развития общества;

— социальную ценность (духовную реалию), выступающую своеобразным лакмусом, отражающим, с одной стороны, нравственную прочность общественных устоев против напора зла (преступности), с другой — суровую необходимость и милосердные способы борьбы с преступными проявлениями уголовно-правовыми средствами.

Уголовное право и типы правопонимания. Далее, для существующих ныне определений понятия уголовного права как отрасли права общим является и то, что почти все они основаны на так называемом позитивистском подходе, специфика которого в чистом виде обычно видится в отказе от познания сущности права и изучения его в пределах, доступных для восприятия, в отождествлении права и закона, в признании права продуктом деятельности государства, в наделении права принудительной силой и т. п.

Можно ли сам по себе факт использования большинством современных авторов единого, позитивистского варианта трактовки понятия уголовного права воспринимать положительно? Вряд ли, поскольку представления об этом понятии не должны игнорировать общетеоретические разработки того, что есть право вообще, т. е. право вне зависимости от его отраслевой принадлежности. Среди правоведов существует немало сторонников позитивистского типа правопонимания. Но, как известно, такому типу в юридической литературе часто противопоставляется множество других трактовок права, в том числе и так называемая естественно-правовая трактовка. В отличие от позитивистской, эта трактовка права связывает его происхождение не с деятельностью людей, появлением государства и т. п., а с природой бога или людей, их представлениями о добре, свободе, справедливости, равенстве. Принципиально важной особенностью естественно-правового типа правопонимания является и то, что оно не сводит право к действующему законодательству, рассматривает право в качестве критерия оценки закона, основывается на идее необходимости соответствия закона праву, а не права закону.

Учитывая, что в исходном своем определении понятие права порождает множество различных теорий о его сущности, происхождении, признаках и т. д., трудно признать логичной ситуацию, при которой в определениях уголовного права ныне находит отражение лишь один (позитивистский) взгляд на понятие этой отрасли права.

Уголовное право как совокупность юридических норм. Помимо позитивистской методологии, большинство современных дефиниций понятия уголовного права объединяет и то, что они характеризуют данную отрасль права как некоторую совокупность юридических норм.

Из общей теории права известно, что всякая норма права — это определенное правило поведения человека, людей. Значит, норма уголовного права — это тоже определенное правило поведения. С позиций существующих представлений специфику нормы уголовного права нужно усматривать в том, что она содержит в себе такую форму поведения, которое создает опасность для жизненно важных ценностей, и именно поэтому такое поведение осуждается моралью и запрещается законодателем. Не следует, однако, упускать из вида

и того, что уголовно-правовая норма так или иначе связана с определенным поведением правоприменителя, обязанным не только дать оценку общественно опасному деянию с точки зрения его предусмотренности или непредусмотренности уголовным законом, но и в случаях необходимости назначить виновному меру наказания. С учетом последнего для понимания уголовного права как совокупности норм весьма актуальным становится решение вопроса о том, кому именно адресованы предусмотренные уголовно-правовыми нормами правила поведения: тем, кто совершает общественно опасное деяние, тем, в чьи обязанности входит применение уголовно-правовой нормы, квалификация деяния в качестве преступления и назначение за него наказания, или тем и другим?

Разумеется, это не единственный вопрос, порождаемый представлениями об уголовном праве как некоторой совокупности норм. Когда-то в отечественной литературе уголовное право вообще трактовалось как совокупность не самих норм, а например, «законов, обычаев и положений судебной практики» (А. Ф. Кистяковский), «юридических правил» (Н. С. Таганцев). Но такие взгляды в последующем не нашли широкой поддержки. В наши дни понимание уголовного права как совокупности норм ставится под сомнение по соображениям, согласно которым: а) не уголовное право, а уголовное законодательство представляет собой совокупность (систему) норм, устанавливающих принципы и основания уголовной ответственности, круг деяний, объявляемых преступными, виды и размеры наказаний за них, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания; б) уголовное право как отрасль права охватывает не только уголовное законодательство, но и уголовно-правовые отношения, связанные с законотворчеством и правоприменением (Н. Ф. Кузнецова). Возражая против такой трактовки уголовного права как отрасли права, А. И. Бойцов пишет: «Скорее всего, это недоразумение, основанное на неоправданном отождествлении категорий “система права” и “правовая система”. Если первая содержит лишь совокупность действующих в конкретном обществе правовых норм, обладающих собственным социальным бытием, то вторая охватывает более широкий круг правовых явлений, включая в себя не только собственно право, но и организационные, а также социально-культурные аспекты данного феномена». Возникшая по этому поводу дискуссия, тем не менее, дает основания констатировать: в настоящее время остается открытым вопрос о том, что именно — уголовное законодательство либо уголовное право как отрасль права — имеется в виду, когда в их определениях речь идет о совокупности (системе) норм, устанавливающих принципы и основания уголовной ответственности, круг деяний, объявляемых преступными, виды и размеры наказаний за них, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Уголовное право в объективном и субъективном смысле. Нерешенность этого вопроса — явление, закономерное для позитивистского взгляда на понятие уголовного права, отождествляющего право и закон. Не случайно и то, что именно в рамках данного подхода у правоведов возникла потребность выделения права в объективном (объективное право) и в субъективном (субъективное право) смыслах. В общетеоретической литературе критерий такового выделения всегда вызывал споры. Однако большинство авторов под правом в объективном смысле понимают содержащуюся в законах, кодексах, указах и т. д. совокупность юридических норм, а также судебный прецедент, правовой обычай и нормативные договоры; под правом в субъективном смысле — закрепленные в законодательстве или присущие от рождения человека различные виды личной свободы, права и обязанности граждан, их интересы. С позиций такой трактовки права в объективном и субъективном смысле обнаруживается еще одна общая черта встречающихся дефиниций понятия уголовного права, в которых вне зависимости от имеющихся нюансов под уголовным правом имеется в виду некоторая совокупность (система) норм, т. е. право в объективном смысле.

К сожалению, при этом в отличие от общей теории права уголовно-правовая наука уделяет явно недостаточное внимание вопросам о том, охватывается или нет той или иной дефиницией понятия уголовного права его трактовка в субъективном смысле, какие именно свободы, субъективные права и обязанности подразумевает такая трактовка понятия уголовного права, кто является носителем прав и обязанностей в данной отрасли права и т. п. В середине XIX в., когда позитивистский взгляд на понятие уголовного права еще только набирал силу, представители уголовно-правовой науки проявляли некоторый интерес к данным аспектам этой проблемы, в том числе к тому, на чем основано право государства на применение наказания за совершенное преступление. Обсуждение этого вопроса, требовавшее выхода за пределы понимания уголовного права лишь в объективном смысле, породило теории, интерес к которым практически был утрачен после того, как в юриспруденции позитивизм стал безраздельно господствующей методологией. В современной уголовно-правовой литературе о субъективных правах и обязанностях, к сожалению, вспоминают в основном при анализе отношений, возникающих вследствие совершения преступления и являющихся предметом уголовно-правового регулирования.

1.2. Место уголовного права в системе права

Уголовное право как право внутригосударственное. Вне зависимости от того, указывается ли это в определениях понятия уго-

ловного права, при их конструировании принято исходить из того, что данная отрасль является совокупностью норм, выступающей в качестве самостоятельного элемента единой системы права. Рассматриваемое под таким углом зрения уголовное право с учетом его особенностей может быть отнесено к отраслям внутригосударственного права, что предполагает выявление соотношения понятия российского уголовного права с понятиями международного уголовного права, с одной стороны, и уголовного права других государств (зарубежного уголовного права) — с другой.

Применительно к первому соотношению следует отметить, что всякое внутригосударственное (национальное) уголовное право, в том числе российское, значительно отличается от международного уголовного права по субъекту принятия, объектам уголовно-правовой охраны, форме реализации, способе обеспечения, структуре нормативного предписания и пр. Многие из этих особенностей отражаются обычно в определениях понятия международного уголовного права, например, как системы норм, складывающихся в результате сотрудничества между суверенными государствами или между государственными органами или организациями, имеющими своей целью защиту мира, безопасности народов, международного правопорядка не только от наиболее тяжких международных преступлений, направленных против мира и человечества, но и от других преступлений международного характера, предусмотренных международными соглашениями, конвенциями и иными правовыми актами межгосударственного характера, наказуемых в соответствии со специальными актами (уставами, конвенциями) либо соглашениями, заключенными между государствами согласно нормам национального уголовного права.

Соотношение понятий российского уголовного права и уголовного права других государств (зарубежного уголовного права) призвано вычленить общее и особенное с целью решения вопроса об основных уголовно-правовых системах (семьях) и принадлежности современного отечественного уголовного права к одной из них на базе сравнительного правоведения. Чаще всего в качестве основных уголовно-правовых систем в юридической литературе выделяются: а) англосаксонская уголовно-правовая система (семья); б) континентально-европейская (романо-германская) уголовно-правовая система (семья); в) религиозная уголовно-правовая система (семья). Российское уголовное право, как и вообще отечественное право, большинство исследователей относит к континентально-европейской системе, для которой характерно: широкое распространение; основанность на римском праве; стремление к писаному праву с отказом от обычного и прецедентного права; предельно абстрактная и лаконичная формулировка правовых предписаний; кодифицированность нормативных актов.

Уголовное право как право охранительное. Если иметь в виду соотношение уголовного права не с другими уголовно-правовыми системами, а с иными отраслями отечественной системы права, следует отметить, что уголовное право издавна принято считать классическим примером разновидности охранительного права. Предполагая существование и другого — регулятивного права, это деление получило широкое распространение в континентально-европейской (романо-германской) уголовно-правовой системе. В отечественной юридической литературе о нем упоминалось еще в первых работах по уголовному праву: «Положительное право, определяя наши права и обязанности, — указывалось в одной из них, — было бы мертвою буквою, если б оно вместе с тем лишено было охранительных мер, если б оно не угрожало этим в случае нарушения оногo. В этом отношении все отрасли права разделяются на определительные и охранительные. К охранительным принадлежат: судоустройство, судопроизводство, и преимущественно отрасль уголовного права. Уголовное право определяет наказания за преступления, за совершение того, что оно запрещает, или же за неисполнение того, чего оно требует»¹.

В настоящее время такое деление в уголовном праве чаще всего связывается с характеристикой его социального назначения, свойственных ему функций, целей и задач. Как и прежде, особую актуальность при этом представляет решение вопросов, непосредственно касающихся разграничения функций, целей и задач уголовного права, выяснения взаимосвязи охранительного и регулятивного механизма в уголовном праве, системного взгляда на объекты уголовно-правовой охраны. Нередко об охранительном и регулятивном идет речь и применительно к нормам права, когда одними из них (регулятивными) обозначают предписания, устанавливающие субъективные права и юридические обязанности субъектов, условия их возникновения, а другими (охранительными) — предписания, определяющие условия применения мер государственно-принудительного воздействия, характер и содержание этих мер. Вопросы, возникающие при конкуренции охранительных и регулятивных норм, — лишь одна из сложных уголовно-правовых проблем. Среди представителей уголовно-правовой отрасли знаний определенное распространение получило также деление правоотношений на охранительные и регулятивные, возникающих соответственно на основе охранительных норм и предназначенных для реализации в первом случае — охранительного, а во втором — регулятивного потенциала уголовного права.

Уголовное право как право публичное. В отечественной юридической литературе российское уголовное право принято относить

¹ Будзинский С. Начала уголовного права. СПб., 1870.

к образованиям публичного права, чем подчеркивается определенная общность уголовного права с государственным, административным, финансовым правом, а также отраслями процессуального права. Вместе с тем уголовное право имеет специфику по сравнению с образованиями частного права: гражданским, трудовым, семейным, предпринимательским, банковским и прочими отраслями права. Несмотря на то, что выделение права публичного и частного известно со времен Древнего Рима, многие вопросы такого разграничения до настоящего времени вызывают споры. И касаются они решения вопроса не только о том, допустимо ли вообще такое деление, что следует рассматривать членом деления (отрасль права, нормы права, правоотношения и т. д.), но и о том, каков критерий обособления публичного и частного.

Первую попытку сформулировать различие между ними приписывают одному из выдающихся римских юристов Домицию Ульпиану (170—228 гг.), который считал, что публичное право относится к состоянию государства, частное право относится к пользе отдельных лиц. Будучи неудовлетворенными столь абстрактным определением, представители разных отраслей юридических знаний в дальнейшем выдвигали немало теорий разграничения публичного и частного права, которые с позиции сегодняшнего дня представляют в основном лишь исторический интерес. Это не относится к теории деления права на публичное и частное, связывающей такое деление со спецификой защищаемых ими интересами. Такая точка зрения высказывалась в учебнике А. Ф. Бернера, в котором отражено двоякое значение выражения «уголовное право есть часть права публичного». Бернер пояснял, что данное выражение «обозначает, что наказание отправляется не только в интересах задетого преступлением частного лица, но и имеет в виду интерес общественный. Кто нарушает право в какой бы то ни было сфере — все равно, будет ли это сфера прав гражданских, семейных, общественных или государственных, — тот приходит в столкновение с целым правовым организмом, с государством. Каждое право, даже всякое чисто частное, имеет своим основанием государство. Стало быть, при каждом правонарушении преступник посягает в то же самое время и на само государство, которое становится таким образом заинтересованным в уничтожении его преступления»¹.

В современной юридической литературе среди правоведов можно встретить и иные критерии вычленения публичного права. Так некоторые авторы считают, что особенность уголовного права как права публичного следует видеть не столько в специфике того, кем

¹ Бернер А. Ф. Учебник уголовного права: части Общая и Особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. СПб., 1865. Т. 1. С. 93.

регулируется, что регулируется, в каких целях, сколько того, какими способами, методом, режимом осуществляется само регулирование общественных отношений, которое, как и в любом публичном праве, основано на властных началах, выражает необходимость централизации в обществе и т. п.

Уголовное право как право материальное. К числу общеизвестных и также не лишенных дискуссионных аспектов относится характеристика уголовного права в качестве права материального. До некоторых пор такая характеристика не имела отношения к уголовному праву, поскольку оно обладало более широким, чем в настоящее время, смыслом, охватывающим все виды норм, связанных с преступностью и наказуемостью деяний, в том числе и уголовно-процессуальные нормы. Однако даже в рамках такого широкого толкования обособлялось так называемое материальное и формальное (позднее его стали называть процессуальное) уголовное право.

Самостоятельными по отношению друг к другу в России они стали рассматриваться на рубеже XIX—XX вв. Но особенность уголовного права, отличающая его от уголовно-процессуального права, в то время раскрывалась по-разному: например, одни авторы (И. Я. Фойницкий) считали, что уголовное право имеет своим объектом личную виновность и наказуемость, а уголовный процесс — установление права государства на наказание; другие (Н. С. Таганцев) утверждали, что уголовное право решает вопросы преступности и наказуемости деяний, а уголовный процесс определяет судебный порядок установления их преступности и наказуемости.

В настоящее время более востребованной оказалась точка зрения о связи понятий уголовного права и уголовно-процессуального права с философскими категориями содержания и формы. В качестве основного возражения этой точке зрения оппонентами (М. С. Строгович) указывается на то, что самостоятельный характер уголовного и уголовно-процессуального права предполагает наличие у них собственного содержания и своей формы.

Уголовное право и иные деления отраслей права. Раскрывая место уголовного права в системе российского права можно обратиться и к иным делениям отраслей права. В соответствии с ними уголовное право, например, в одном случае относится к профилирующим (фундаментальным) отраслям, в другом — к отраслям криминалистического цикла, в третьем — к материнским отраслям.

Признак профилирующего (фундаментального) значения отличает уголовное право от других комплексных отраслей права, для которых характерно регулирование отношений, входящих в различные отрасли права (хозяйственное право, природоохранительное право, военное право и др.).

Когда говорят об отраслях криминалистического цикла, имеют в виду отрасли, объединяемые по признаку непосредственной свя-

занности с решением вопросов борьбы с преступностью: уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право.

Дочерней отраслью, возникшей в рамках уголовного права и выступающей в связи с этим материнской отраслью права, можно считать, например, уголовно-исполнительное право¹.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем состоит различие в понимании уголовного права как отрасли права, отрасли науки и учебной дисциплины?
2. Как соотносятся понятия «уголовное право» и «уголовное законодательство»?
3. Что с позиций общей теории права должно пониматься под уголовным правом в объективном и субъективном смысле?
4. Какие особенности свойственны уголовному праву, относящемуся к континентально-европейской системе права?
5. Охарактеризуйте уголовное право с точки зрения деления права на охранительное и регулятивное.
6. Какие особенности уголовного права дают основание относить его к отраслям публичного права?
7. В чем состоит специфика уголовного права как отрасли материального права?

Рекомендуемая литература

Бойко, А. И. Система и структура уголовного права. В 3 томах. Т. 1. Системология и структурализм в современной познавательной культуре ; Т. 2. Системная среда уголовного права ; Т. 3. Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. — Ростов н/Д, 2007—2008.

Давев, В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. — Л., 1982.

¹ Изложенный выше взгляд на характеристику особенностей уголовного права как отрасли права не является единственно возможным. Используя свой подход к рассмотрению вопроса, некоторые авторы предлагают видеть отраслевую специфику уголовного права несколько в ином. В качестве примера можно привести позицию А. И. Бойко, согласно которой: 1) данная отрасль права есть классический образец публичной отрасли права; 2) уголовное право носит карательный, а не воспитательный характер; 3) уголовно-правовые нормы имеют зеркальный вид, построены от противного, являют изнанку права, выражены не в том, что делать, а чего делать запрещено; 4) эта отрасль характеризуется повышенной нормативностью в том смысле, что ее единственным источником признается закон (УК РФ); 5) уголовно-правовым нормам свойственна бланкетность; 6) к числу заметных особенностей отрасли относится и ее «высочайшая мотивационная сила или общепредупредительный эффект, способность удерживать преступные намерения потенциальных злодеев до или помимо реального применения уголовного закона»; 7) предусмотренное уголовным правом принуждение — крайняя мера в борьбе с преступностью, «последний довод в управленческой практике государства, его хирургический скальпель». См.: *Бойко А. И.* Система и структура уголовного права : в 3 т. Т. 3. Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. Ростов н/Д, 2008. С. 95—109.

Звечаровский, И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. — СПб., 2001.

Иногамова-Хегай, Л. В. Международное уголовное право. — СПб., 2003.

Мальцев, В. В. Введение в уголовное право. — Волгоград, 1998.

Пикуров, Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. — Волгоград, 1998.

Понятовская, Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность. — Ижевск, 1994.

Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. В 2 томах : лекции. — М., 1994.

Яценко, Б. В. Сущность уголовного права. — М., 1995.

Тема 2

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В результате изучения темы 2 студент должен:

знать

- понятие уголовно-правового регулирования, его соотношение с понятием уголовно-правового воздействия;
- специфику предмета, метода, целей и задач уголовно-правового регулирования;
- принципы уголовно-правового регулирования;

уметь

- выявлять и раскрывать содержание и значение основных элементов механизма уголовно-правового регулирования, в том числе в плане разграничения его функций, целей и задач;
- конкретизировать основные требования законности, равенства, справедливости и других закрепленных в УК РФ принципов;

владеть

- терминологией, раскрывающей предмет, метод и другие элементы механизма уголовно-правового регулирования;
 - навыками толкования и применения уголовно-правовых норм, содержащихся в гл. 1 УК РФ.
-

2.1. Понятие, предмет, методы, цели и задачи уголовно-правового регулирования

Понятие уголовно-правового регулирования. Исследование эволюции взглядов в российской юридической науке на проблему уголовно-правового регулирования дало основание некоторым ученым выделять в связи с этим три этапа. Так, по мнению Н. М. Кропачева, на первом этапе изучалась главным образом нормативная основа и судебная практика применения уголовно-правовых норм, на втором — в сфере внимания ученых оказались многие аспекты данной проблемы, касающиеся, в частности, структуры уголовно-правовой нормы, понятия уголовного правоотношения, его соотношение с понятием уголовной ответственности и др.; на третьем — интенсивное развитие получили взгляды, относящиеся к методологическим аспектам проблемы уголовно-правового регулирования. Констатируя, что на сегодняшний день целостной концепции ме-

ханизма уголовно-правового регулирования еще нет, поскольку многие вопросы по-прежнему остаются открытыми, ученый в качестве причин этого указывает на отсутствие единства в понимании и трактовке отправных философских и общесоциологических категорий, а также игнорирование ряда аксиоматических положений общей теории права. В целом соглашаясь с таким решением вопроса относительно причин возникновения разногласий в теории уголовно-правового регулирования, важно вместе с тем сделать акцент на непосредственной связи (обусловленности) данных разногласий с существующими ныне неоднозначными взглядами на само понятие уголовно-правового регулирования.

Если исходить из этимологии слова «регулировать», то согласно словарям русского языка оно имеет несколько значений: 1) подчинять определенному порядку, правилу; упорядочивать; 2) устанавливать правильное, необходимое для работы взаимодействие частей механизма; 3) направлять развитие, движение чего-либо с целью привести в порядок, в систему. Отмечая это, многие правоведы предпочитают рассматривать правовое регулирование не как создание определенных правил поведения, упорядочения и т. п., а в качестве вида (формы) воздействия, отличительными признаками которого служит то, что оно целенаправленно воздействует на поведение людей и общественные отношения при помощи юридических средств; регулирует общественные отношения при помощи норм права и других юридических средств; осуществляет всей системой юридических средств влияние на общественные отношения с целью их упорядочения и т. п. Иногда можно встретить и несколько иные подходы к характеристике правового регулирования, в том числе и такие, в которых под ним понимают непосредственно деятельность государства и общества, осуществляемую в процессе подготовки и принятия правовых норм, их реализации в конкретных правоотношениях и применения государственного принуждения в целях достижения стабильного в обществе правопорядка; механизм нормативного упорядочения, организации и деятельности субъектов права и формирования устойчивого правопорядка и т. д. Однако, несмотря на наличие в юридической литературе и таких взглядов на понятие правового регулирования, вряд ли будет преувеличением утверждать, что в настоящее время наиболее распространенным и, по сути, традиционным является такое представление о правовом регулировании, в котором в качестве родового используется понятие воздействия, а не какое-либо иное. В связи с этим нет ничего удивительного в том, что и в уголовном праве трактовка уголовно-правового регулирования как определенного рода воздействия до некоторого времени воспринималась, да и ныне еще нередко воспринимается как не вызывающая каких-либо серьезных возражений.

Предмет уголовно-правового регулирования. Ориентируясь на понимание уголовно-правового регулирования как некоторого рода воздействие, в юридической литературе обычно исходят из того, что оно своим предметом имеет определенные общественные отношения. Существуют и иные мнения на этот счет. На наш взгляд, наиболее актуальным из них является точка зрения Б. Т. Разгильдиева, который, основываясь на традиционной трактовке понятия уголовно-правового регулирования, утверждает, что на общественные отношения уголовное право конечно же воздействует, но не непосредственно, как принято считать, а опосредованно, в конечном счете. Обозначая оказываемое при уголовно-правовом регулировании воздействие на общественные отношения вторичным, автор полагает, что непосредственное первичное воздействие уголовное право осуществляет на сознание и волю человека, в связи с чем делает вывод: предметом уголовного права являются не общественные отношения, а «человек и его непосредственное уголовно-правовое удержание от совершения им общественно опасного деяния». Можно соглашаться или не соглашаться с данной трактовкой предмета уголовно-правового регулирования, но нельзя не признать, что при понимании уголовно-правового регулирования как вида (формы) воздействия постановка вопроса об интерпретации непосредственным его предметом сознания людей вполне логична. Если же предположить, что уголовно-правовое регулирование и уголовно-правовое воздействие — это понятия, не составляющие тождество, возникает необходимость разграничения предмета регулирования и предмета воздействия.

Получивший широкое распространение взгляд на предмет уголовно-правового регулирования как некоторого рода общественные отношения неизбежно порождает вопрос о том, какие именно общественные отношения должны рассматриваться в таком качестве. Чаще всего называют отношения, возникающие вследствие совершения преступления. Но некоторые ученые, характеризуя предмет уголовно-правового регулирования, усматривают в нем не только эти, но и другие отношения. Так, например, неоднократно высказывалось мнение о возможности выделения двух предметов уголовно-правового регулирования (двух видов общественных отношений): 1) позитивных (регулятивных) общественных отношений между людьми, без которых нормальная жизнедеятельность человека, общества, государства либо существенно затруднена, либо невозможна, и которые реализуются в диапазоне от соблюдения (добровольного или принудительного) запретов или предписаний через законопослушное поведение к их уважению; 2) аномальных, антиобщественных, конфликтных требующих вытеснения уголовным правом отношений.

В том или ином сочетании с другими видами общественных отношений в качестве самостоятельной составляющей предмета

уголовно-правового регулирования называются также отношения, возникающие:

- в связи с причинением вреда при реализации права на необходимую оборону, крайнюю необходимость, задержание лица, совершившего преступление;

- из совершения общественно опасного деяния невменяемым;

- из уголовно-правового запрета (часть граждан не совершают преступления из-за страха перед возможным уголовным наказанием).

Считая, что для всех указанных отношений родовым является определение их как «общественные отношения по предотвращению преступных (общественно опасных) посягательств», в качестве самостоятельных разновидностей предмета выделяют отношения, регулируемые нормами, которые:

- запрещают сокрытие преступника, а равно орудий и средств совершения преступления;

- предоставляют возможность лицу на стадиях приготовления и покушения добровольно отказаться от доведения преступления до конца;

- предписывают совершение действий, устанавливая уголовную ответственность за бездействие;

- предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания;

- запрещают совершать указанные в Особенной части УК РФ общественно опасные деяния.

Обобщенно определяют предмет уголовно-правового регулирования и в случаях, когда таким рассматриваются социальные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства и сообщества государств от преступных посягательств.

Характеристика актуальных аспектов понятия предмета уголовно-правового регулирования не исчерпывается решением вопросов о допустимости признания им лишь общественных отношений и круга этих отношений. Не менее спорным является и анализ отдельного вида отношений как предмета уголовно-правового регулирования. Даже применительно к так называемым уголовно-правовым отношениям, признаваемым большинством авторов предметом или составной частью предмета регулирования уголовным правом, трудно назвать какое-либо положение, которое бы интерпретировалось однозначно. Много дискуссий вызывает не только строение, но и само понятие общественного отношения, его отличие от социального отношения, взаимосвязь с поведением людей, момент возникновения уголовно-правовых отношений, состав их участников, принадлежащие им права и возложенные на них обязанности. Не сложилось пока единого мнения и по поводу взаимосвязи отно-

шений, составляющих предмет уголовно-правового регулирования, и института уголовной ответственности. Решение этого вопроса осложняется тем, что до сих пор среди юристов не выработалось единого представления о том, что следует понимать под юридической ответственностью вообще и уголовно-правовой в частности. Что именно она представляет собой — обязанность виновного лица претерпеть меры государственного принуждения, саму меру государственного принуждения (воздействия, наказания, санкцию) или общественное порицание, осуждение и т. д. Тем не менее представители уголовно-правовой науки единодушны в том, что уголовная ответственность неразрывно связана с уголовно-правовым отношением, выступая в качестве того, что составляет его содержание и характеризует правовой статус одной из сторон такого отношения. Соглашаясь с тем, что уголовная ответственность может реализовываться только в рамках уголовно-правовых отношений, некоторые авторы определяют уголовную ответственность как сложное правовое явление, представляющее собой такое правоотношение, которое возникает с момента совершения преступления и предполагает осуществление уполномоченным на то государственным органом порицание (осуждение) преступного деяния, человека, его совершившего, ограничение его правового статуса и возложение на него обязанности претерпевать лишения личного или имущественного характера исключительно с целью восстановления нарушенных законных прав потерпевшего¹.

Методы уголовно-правового регулирования. Если предмет регулирования отвечает на вопрос, что регулируется, то метод регулирования — как, каким образом осуществляется регулирование. Уже на этом, абстрактном уровне определения понятия метода регулирования становится очевидным, что последний тесно связан с предметом регулирования.

В настоящее время в рамках общей теории права общепризнанным можно считать и то, что методы правового регулирования способны классифицироваться по различным основаниям (на методы централизованного и децентрализованного регулирования, императивные и диспозитивные методы, методы субординации и координации) и не должны отождествляться со способами, типами и режимами правового регулирования. К способам относят, как правило, управомочивание, обязывание и запрет. Среди типов правового регулирования различают общедозволительный и разрешительный. Под режимами правового регулирования подразумевают различное сочетание способов, методов и типов регулирования. В уголовном праве, однако, под методами регулирования в основном понимают

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2008. С. 135.

способы регулирования, а например диспозитивность рассматривается как свойство правового регулирования или самих правовых норм. По вопросу о соотношении методов и способов уголовно-правового регулирования можно встретить и другие суждения. Согласно одному из них под методом уголовно-правового регулирования понимается способ правового воздействия со стороны государства на поведение участников общественных отношений в целях обеспечения состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств. В отличие от метода способ уголовно-правового регулирования характеризуют как конкретные приемы воздействия уголовно-правовых норм на поведение людей, определяемые характером сформулированных в этих нормах правил поведения.

Не совпадают общеправовые и уголовно-правовые воззрения на методы регулирования и в том, что непосредственно касается их перечня, т. е. характеристики в количественном отношении. Почти до конца XX в. в отечественной уголовно-правовой литературе о методах уголовно-правового регулирования либо вообще ничего не говорилось, либо к их числу относилось установление уголовного наказания и реальное его применение к лицам, совершившим преступление. В настоящее время перечень того, что предлагается рассматривать под методами (способами) уголовно-правового регулирования, значительно расширился. Высказывая мнение о недопустимости сведения метода уголовно-правового регулирования к применению и угрозе применения мер наказаний и необходимости более широкой трактовки данного понятия, некоторые авторы его содержанием охватывают не только само принуждение (лишение человека каких-либо благ), но и поощрение, заключающееся в освобождении от обременений, которые налагаются или могут быть наложены на виновного в совершении преступления. Сторонники иных вариантов решения вопроса методами уголовно-правового регулирования называют:

- уголовно-правовое принуждение, уголовно-правовой запрет и уголовно-правовое дозволение;

- установление запретов, обязанностей, дозволений и мер поощрения;

- применение санкций уголовно-правовых норм либо норм уголовного наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания (включая и применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним, совершившим преступления), применение принудительных мер медицинского характера;

- запрещение, обязывание, уполномочивание, поощрение;

- «систему уголовно-правовых отношений (регулятивных и охранительных, отношений ответственности), которые посредством многократного воздействия на поведение граждан обеспечивают

охрану базисных общественных отношений (предмета уголовно-правовой охраны)»;

— правовой механизм в форме уголовно-правовых отношений, обеспечивающий задачи уголовного права посредством воздействия на сознание и волю человека для удержания его от совершения преступления, и т. д.

Не вступая в дискуссию по поводу возможности наделения каждого из перечисленных методов статусом метода уголовно-правового регулирования, уместно решение этого вопроса вновь связать с понятием уголовно-правового регулирования. Если в нем видеть разновидность (или форму) воздействия, трудно возражать против того, чтобы рассматривать в качестве методов, например, поощрение, убеждение и принуждение, поскольку как раз они и являются основными методами (формами, способами) воздействия. С позиций трактовки регулирования как некоторого рода воздействия логично говорить как о методе либо средстве воздействия применительно к наказанию, угрозе его применения, уголовно-правовым санкциям и т. п. Если, однако, допустить, что уголовно-правовое регулирование и уголовно-правовое воздействие не есть тождество, то придется констатировать, что методы (способы) регулирования и методы (способы) воздействия также не составляют тождество. В отличие от воздействия, предполагающего использование поощрения, убеждения, принуждения, наказания и т. п., регулирование способно осуществляться лишь путем наделения индивидов конкретными правами (управомочивание) либо возложением обязанности совершать какие-либо действия (обязывание) или, напротив, не совершить их (запрет).

Характеристика существующих ныне представлений о методах уголовно-правового регулирования требует акцента и на том, что, выделяя то или иное количество методов уголовно-правового регулирования в юридической литературе в качестве основного, главного и т. п. из них обычно объявляется запрет, в связи с чем уголовное право даже иногда именуется правом запретов и сам метод запрета — уголовно-правовым.

То, что УК РФ содержит некоторые запреты, адресованные правоприменителю (например, применения уголовного закона по аналогии, назначения смертной казни несовершеннолетним и т. п.), двух мнений быть не может. Но общее количество такого рода запретов в уголовном законодательстве не больше, чем в любом ином. Отнесение уголовного права к праву запретов и признание запрета как метода правового регулирования преимущественно уголовно-правовым методом вызвано представлениями, в соответствии с которыми уголовным законом, а не чем-либо иным устанавливаются и запреты типа «не убей», «не укради» и т. п., т. е. адресованные индивидам запреты на совершение деяния, признаваемого престу-

плением. Такого рода представления носят широко распространенный характер, но, с нашей точки зрения, они вряд ли бесспорны. Нельзя забывать о том, что в обществе существует не только уголовный закон, но и множество других юридических (конституционных, гражданско-правовых, административно-правовых и т. д.) и неюридических норм (в том числе этических, моральных, религиозных и т. п.). В отличие от УК РФ, где речь идет об отклоняющемся поведении, многие социальные нормы чаще всего описывают должный, желаемый вариант поведения людей, некий его допустимый стандарт. Выполняя такую функцию, они, безусловно, так или иначе, прямо или косвенно очерчивают границы порицаемых обществом или не порицаемых им действий, информируя его членов о добре и зле, хорошем и плохом, допуская одно и запрещая другое. Если это так, то вполне закономерно возникает вопрос: для чего нужно при установлении уголовной ответственности запрещать деяния, которые уже и без того запрещены? По каким таким соображениям возникает необходимость или, по крайней мере, является оправданным конструирование уголовным законом запрета, к примеру, в статье, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты налогов? Существует налоговое законодательство, Конституция РФ, где прямо говорится об обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, и, стало быть, еще до и вне зависимости от принятия уголовно-правовой нормы налогоплательщики были не вправе уклоняться от уплаты налогов. Быть может повторный запрет имеет своей целью возложение новой, уголовно-правовой обязанности: не уклоняться от выполнения ранее возложенной обязанности. Однако не будет ли это означать декларативность соответствующих статей Конституции и налогового законодательства, а в общем контексте, с учетом всей совокупности статей Особенной части УК РФ, предусматривающей наказуемость в той или иной форме ранее запрещенных деяний, — системы социальных норм в целом? К сожалению, такой вопрос в юридической литературе не ставится.

Считая, что нормы других отраслей права в ряде случаев «имеют вспомогательное значение для правильного понимания и применения норм уголовного права, в советской юридической литературе в доказательство уголовно-правовой природы запретов есть ссылки на то, что в уголовном законе наказываются и деяния, запрет на совершение которых не содержится в других отраслях права (убийство, нанесение вреда здоровью, изнасилование и растление малолетних, похищение людей, оскорбление, клевета, укрывательство преступлений, соучастие в преступлении)¹. Не касаясь обоснованности тезиса о вспомогательном характере иных юридических

¹ Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 96.

норм (представляется, в некоторых смысле правильнее было бы говорить о противоположном, т. е. о вспомогательной роли уголовного закона для всей системы социальных норм), заметим, что в ответ на замечание об отсутствии законов, устанавливающих неприкосновенность жизни, здоровья, свободы частных лиц или целостности и независимости государства, Н. С. Таганцев еще более 100 лет назад пояснял: «Те приказы и запреты, неисполнение которых описывается в диспозитивной части законов уголовных, могут быть двух порядков: или это будут веления правопроизводящей воли, облеченные в форму закона, или на законе основанного постановления или распоряжения — писаное право, или это будут веления, не облеченные в закон или законное постановление, — право неписаное, кое бытие мы распознаем или из описания его нарушений в законах уголовных, или посредством анализа условий и признаков различных юридических институтов публичного или даже частного права, или даже путем обобщения фактов общественной жизни»¹.

Разумеется, нет правил без исключения и, наверняка, найдется статья, если не в ныне, так в ранее действующем уголовном законодательстве, предусматривающая ответственность за деяние, которое по каким-либо причинам оказалось вне сферы социального регулирования. Однако с позиций принципа не должно вызывать сомнений положение, согласно которому, *нельзя объявлять преступным то, что с точки зрения действующей в обществе системы социальных регуляторов (права, морали и т. п.) не получило социального запрета, является правомерным или нейтральным.*

Цели и задачи уголовно-правового регулирования. Уголовный кодекс РФ не содержит каких-либо предписаний о целях и задачах уголовно-правового регулирования. Вместе с тем для отечественного законодателя стало уже традицией формулировать задачи уголовного кодекса. При этом в УК РСФСР 1922 г. выделялась одна задача, которой признавалась правовая защита государством трудящихся от преступлений и общественно опасных элементов путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты (ст. 5); в ст. 1 УК РСФСР 1926 г. речь шла о такой задаче уголовного законодательства РСФСР, как охрана социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно опасных действий (преступлений) путем применения к лицам, их совершающим, указанных в Кодексе мер социальной защиты. Задачей УК РСФСР 1960 г. объявлялась охрана общественного строя СССР, его политической и экономической систем, личности, прав и свобод граждан, всех форм собственности и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств и дополнительно указывалось на то,

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право : в 2 т. Т. 1 : лекции. М., 1994. С. 25.

что для осуществления этой задачи УК РСФСР определяет, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливает наказания, подлежащие применению к лицам, совершившим преступления. В УК РФ 1996 г. в ч. 1 ст. 2 впервые закрепляется несколько задач Кодекса: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач — указано в ч. 2 данной статьи — настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства признаются преступлениями.

Как и ранее, в настоящее время в юридической литературе характеристика задач Кодекса обычно не исчерпывается только указанными законодателем и, кроме того, как правило, отождествляется либо подменяется задачами уголовного законодательства, уголовного права или уголовно-правового регулирования, их функциями или целями. Так, раскрывая содержание ст. 2 УК РФ, некоторые авторы (Н. Ф. Кузнецова) обособляют в качестве задач, но не Кодекса, а уголовного законодательства, охранительную и предупредительную задачи, увязывая первую с охраной личности, ее прав и свобод, природной среды, иных интересов общества и государства от преступных посягательств, а также с обеспечением охраны мира и безопасности человечества, а другую — с недопущением (профилактикой) совершения преступлений. В то же время охранительная и предупредительная задачи именуются охранительной и предупредительной функциями, что дает основание считать их тождественными для уголовного законодательства, и в итоге — задачам Кодекса. Нередко перечисленные в ч. 1 ст. 2 УК РФ его задачи называются задачами уголовного права (В. П. Малков и др.). Сходным образом решается вопрос А. И. Бойцовым, который, говоря о задачах уголовного права, определяет их как явные (формализованные в уголовном законе) функции, отражающие понимание законодателем утилитарно-практического назначения уголовного права. Ссылаясь на ч. 1 ст. 2 к явным автор относит охранительную и предупредительную функции, но с учетом скрытых (латентных) функций основными функциями уголовного права рассматривает функции: превентивную, регулятивную, правовосстановительную, ценностно-ориентационную, социально-интегративную, системно-правовую, а также функцию интеграции с международными системами уголовно-правовой безопасности и функцию обеспечения легитимности государства. Ограничившись выделением только двух основных — охранительной и регулятивной — функций уголовного о права, А. И. Коробеев полагает, что их осуществление подчинено

задачам и целям уголовно-правового регулирования: общей задачей уголовно-правового регулирования автор не исключает возможность признать «всемерное замедление темпов роста преступности, стабилизацию ее уровня, удержание преступности в контролируемых государством рамках»; конкретными, специфическими задачами рассматривает указанные в ст. 2 УК РФ: а) охрану интересов личности, общества и государства; б) обеспечение безопасных условий существования всего человечества и в) предупреждение преступлений. Под целями уголовно-правового регулирования автор имеет в виду цели уголовной ответственности (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение новых преступлений) (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Представляется, что для отождествления или подмены функций, с одной стороны, с целями и задачами — с другой, нет никаких оснований.

И действительно, *что такое функция?* Известно, что в методологической литературе с термином «функция» принято связывать не просто роль, значение чего-либо, а нечто, представляющее собой такое отношение элемента к целому, которое делает действие элемента с точки зрения «интересов» данной системы целесообразным и таким образом служит обеспечению сохранения целого. Если под правом как таковым подразумевать совокупность юридических норм, то очевидно, с позиций приведенного определения интересующего нас термина признание за правом регулятивной функции не должно вызывать каких-либо возражений. Более того, не будет лишним в этой связи подчеркнуть, что именно в регулировании и состоит основная социальная ценность всякой юридической нормы. Но поскольку функции не зависят от воли и сознания человека, то вряд ли допустимо включать в число функций охрану, предупреждение, обеспечение, воспитание и другие результаты, которые государство или общество стремится достичь с помощью уголовно-правового регулирования.

В отличие от функции цель и задачи — явления не объективно, а, напротив, субъективного порядка, свойственные деятельности людей, характеризующие ее с внутренней стороны. Исходя из таких представлений, следует согласиться с тем, что можно рассуждать о целях и задачах уголовно-правового регулирования, принятии, введении в действие или применении УК РФ, но только никак о целях и задачах самого Кодекса — это, во-первых. Во-вторых, не составляя тождество функциям, цели и задачи отличаются и друг от друга: первое отражает некоторый желаемый результат, второе — то, как может или должен быть он достигнут. Называя в связи с этим вещи своими именами, можно в итоге прийти к выводу о том, что в ч. 1 ст. 2 УК РФ в действительности речь идет не о задачах, а о целях уголовно-правового регулирования, которыми являются охрана

прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Что же касается ч. 2 ст. 2, то для осуществления этих целей в УК РФ решаются задачи закрепления основания и принципов уголовной ответственности, определения того, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и установления видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений¹.

2.2. Уровни уголовно-правового регулирования

Виды уровней уголовно-правового регулирования. В уголовно-правовой литературе было высказано мнение (О. Г. Петрова) о том, что под уровнями регулирования в уголовном праве следует рассматривать международное, внутреннее и национальное регулирование. Очевидно, что в данном случае под регулированием имеется в виду деятельность вне ее привязанности к определенному государству или нации. Но об уровнях регулировании может идти речь и в смысле лишь внутригосударственной деятельности, принимая во внимание тот факт, что в нашей стране согласно ст. 71 Конституции РФ уголовное законодательство находится в ведении Российской Федерации. Выяснение того, что в этом случае выступает в качестве уровней уголовно-правового регулирования, должно каким-то образом соотноситься с представлениями о регулировании как некоторого рода процессе, предполагающим вычленение внутри него различных стадий. К сожалению, применительно к уголовно-правовому регулированию в учебной литературе вопрос о его стадиях обычно не рассматривается. Если же основываться на воззрениях некоторых представителей общей теории права, то, как и в любой иной отрасли права, в уголовном праве следует выделять три стадии регулирования: первая из них — это стадия формирования и действия юридических норм; вторая — стадия возникновения прав и обязанностей (правоотношений), третья — стадия реализации возникших прав и обязанностей. Используются и другие наименования стадий правового регулирования (первую стадию обозначают, например, как стадию издания нормы права, общенормативного регулирования, регламентации общественных отношений, общего воздействия и т. д.). Разные мнения высказы-

¹ На наш взгляд, в ч. 2 ст. 2 УК РФ не в полной мере учтено то, что иные меры уголовно-правового характера применяются и при совершении общественно опасного деяния, которое совершается невменяемым лицом и которое преступлением не должно признаваться.

ются по поводу того, охватывается ли понятием правового регулирования нормотворческая деятельность, вследствие чего вызывает споры обоснованность признания ее стадией правового регулирования. Среди прочих дискуссионных аспектов учения общей теории права о стадиях правового регулирования нужно особо указать и на отсутствие единства мнений по вопросу о возможности выделения правового регулирования в качестве основной или дополнительной стадии деятельности по применению права.

Определяясь с причинами возникших разногласий относительно исходных представлений о стадиях уголовно-правового регулирования, нельзя не отметить их непосредственную связь с господствующим ныне пониманием правового регулирования как некоторого рода воздействия, оказываемого при помощи правовых средств. Ориентируясь на такой взгляд, сторонники непризнания правотворческой деятельности государства в качестве стадий правового регулирования не без оснований утверждают, что правовое воздействие норм права, а значит, и правовое регулирование, начинается не с момента установления, и тем более разработки правовых норм, а после того, как они вступят в силу. Данное утверждение теряет смысл аргумента тогда, когда под правовым регулированием имеется в виду не правовое воздействие, а упорядочивание общественных отношений, наделение их участников какими-либо правами и обязанностями. при такой трактовке понятия правового регулирования вряд ли можно сомневаться в том, что его понятие охватывает нормотворческую деятельность как впрочем, и в том, что она есть основная, а не дополнительная (как нередко утверждается) стадия правового регулирования.

С позиций указанной трактовки понятия правового регулирования трудно согласиться и с тем, что оно предполагает рассмотрение в качестве своих стадий возникновение прав и обязанностей, а также их реализацию. Раскрывая правовое воздействие как некоторого рода процесс, вполне уместно ставить вопрос о целесообразности характеристики возникновения и реализации прав и обязанностей участников общественных отношений стадиями этого процесса. Но, с нашей точки зрения, регулирование не есть разновидность воздействия, в силу чего стадии одного процесса не составляют тождество стадиям другого процесса. Прежде чем нормы права будут способны оказать какое-либо воздействие, прежде чем права и обязанности будут способны возникать и реализовываться, они должны быть каким-либо образом сформулированы. Как уже отмечалось, создание норм права, закрепление в них прав и обязанностей участников общественных отношений и есть не что иное, как правовое регулирование. Поскольку правовое воздействие возможно после правового регулирования, то соответственно и стадии последнего должны существовать до стадий правового воздействия.

Признание возникновения и реализации прав и обязанностей стадиями правового воздействия, а не правового регулирования конечно же не означает, что последнее понятие, охватывая правотворческую деятельность, исчерпывается ею. Правотворчество — это, безусловно, важный, но всего лишь один из возможных видов правового регулирования. На наш взгляд, к ним можно отнести не только саморегулирование, заключение соглашения между участниками правоотношения и т. д., но и — что весьма актуально для уголовного права — регулирование, осуществляемое в процессе правоприменительной деятельности. В юридической литературе данную деятельность обычно характеризуют в рамках учения о формах реализации права, к которым, помимо применения норм права, относят его соблюдение и использование. Однако правоприменение зачастую имеет своей целью и осуществление в установленных пределах деятельности по конкретизации прав и обязанностей участников правоотношений, а значит, ему также свойственно определенное правовое регулирование (но не правотворчество). Выступая не столько как стадии, сколько как разные уровни оба вида регулирования — правотворчество и правоприменение — в каждой отрасли права имеют свою специфику. Это в полной мере касается и уголовного права, в котором регулирование в итоге направлено на решение вопросов преступности и наказуемости деяний и в котором решение этих вопросов на уровне правотворчества и правоприменения не может не иметь особенностей.

Специфика уголовно-правового регулирования на уровне правотворчества. Если иметь в виду уголовно-правовое регулирование, осуществляемое на уровне правотворческой деятельности, то следует отметить прежде всего то, что решение первой группы вопросов (вопросов преступности деяний) оказывается непосредственно связанным с понятием криминализации (декриминализации) деяний. Подразумевая процесс признания (отказ от признания) деяния преступлением либо сам результат этого процесса, криминализация предполагает определенные основания. Раскрывая в общем виде их как то, что обуславливает необходимость криминализации деяний, в настоящее время в юридической литературе (в основном не учебной, а научной) в основаниях криминализации деяний выделяют множество разнородных (криминологических, юридических, социально-экономических, социально-психологических и т. д.) факторов объективного и субъективного свойства, связанных и не связанных с тем, что называют общественной опасностью деяний.

Помимо трактовки понятия криминализации, при которой под ним подразумевается решение вопросов лишь преступности деяний, в юридической литературе и толковых словарях можно встретить и такие определения, согласно которым оно включает в себя также и решение вопросов наказуемости деяний. Не разделяя этого

взгляда, мы исходим из того, что наказуемость по своей сути есть характеристика не самой криминализации, а ее последствий, а поэтому наказуемость лишь предполагается, но не охватывается понятием криминализации. Ранее решение вопросов наказуемости деяний в правотворческой деятельности связывалось с процессами пенализации (депенализации) деяния, которые в узком смысле слова включают в себя только признания (либо отказ от признания) деяния уголовно-наказуемым, установлением пределов наказуемости (законодательную пенализацию), а в широком смысле слова — еще и назначение наказания за совершенное деяние (судебную пенализацию). В последнее время стало широко использоваться также понятие «дифференциация уголовной ответственности», которое в юридической литературе интерпретируется, например, одними авторами (Л. Л. Кругликовым, Т. А. Костаревой и др.) как разделение, расслоение уголовной ответственности в законе, другими (например, А. И. Ширшовым) — как «регламентацию на законодательном уровне вида, объема, пределов и форм реализации уголовной ответственности в зависимости от типовой общественной опасности преступного деяния, личности преступника и его формы вины»; третьими (А. В. Андреевым, Л. В. Лобановым и др.) — как «осуществляемый в рамках законотворческой деятельности по формированию уголовных законов целенаправленный процесс, заключающийся в установлении нормативных моделей такой ответственности, результатами которого являются различия в формах ее проявления и объемах реализации, обусловленные разницей в характере общественной опасности моделируемых видов преступления и типовой общественной опасности преступления и преступника, а также иных типичных свойств личности». Не только в приведенных, но и в иных определениях данного понятия как правило непосредственно указывается или подразумевается то, что дифференциация уголовной ответственности — это задача, решаемая именно в сфере правотворческой деятельности.

Связывая регулирование в уголовном праве на уровне нормотворческой деятельности с процессами криминализации деяний, их наказуемостью и дифференциацией ответственности виновных лиц, необходимо также учитывать нормативный характер этого вида деятельности, т. е. ее осуществление путем принятия определенных юридических норм. О том, что может или не может выступать их источником, какое они имеют «строение», с какого момента начинают действовать во времени и т. д. — все это в учебной литературе принято раскрыть в рамках темы «Уголовный закон».

Специфика уголовно-правового регулирования на уровне правоприменения. В отличие от правотворческой в правоприменительной деятельности решение вопросов преступности и наказуемости деяний не носит нормативного характера и всегда предпола-

гает вынесения в пределах, установленных в нормативном порядке, правового акта в отношении конкретного случая. Это накладывает свой отпечаток и на то, что выступает ключевыми понятиями в этом виде деятельности. Если решение вопросов преступности деяний в правотворческой деятельности связывается с понятием криминализации деяния, то в правоприменительной деятельности — с несколько иным: его уголовно-правовой квалификацией. Представляя по своей сути разновидность оценочной деятельности, такая квалификация осуществляется с позиций и с учетом требований действующих уголовно-правовых норм, в силу чего и относится к разряду уголовно-правовых.

Определенная специфика присуща правоприменительной деятельности также в решении вопросов наказуемости деяния, задачами которой являются не установление пределов наказуемости, а назначение конкретной меры наказания, не дифференциация уголовной ответственности, а ее индивидуализация.

2.3. Принципы уголовно-правового регулирования

Понятие, система и содержание принципов уголовно-правового регулирования. Определяя общее понятие «принцип» в юридической литературе, обычно сходятся во мнениях о том, что принцип — это основное, начало, идея, положение, требование и т. п. На аналогичную трактовку этого термина ориентируются и при определении понятия уголовно-правовых принципов. Характеризуя их, некоторые авторы (А. И. Чучаев и др.) такими принципами признают указанные (выраженные, содержащиеся и т. п.) в уголовном законодательстве основополагающие идеи, в то время как другие не считают признак предусмотренности в законе в качестве обязательного для понятия уголовно-правовых принципов. Последний подход представляется более обоснованным, но применительно к УК РФ в конечном счете актуальным является вопрос не о том, отражены или не отражены в нем принципы, а о том, принципы чего именно — УК РФ, уголовного права, уголовной ответственности и т. д. — сформулированы в гл. 1 УК РФ. В ст. 3—7 Кодекса, закрепляющих данные идеи, об этом вообще ничего не говорится. Если следовать наименованию главы, в которой идет речь о принципах, то они должны рассматриваться как принципы УК РФ. С позиций же содержания ч. 2 ст. 2 УК РФ необходимо заключить, что в Кодексе установлены принципы уголовной ответственности, а не чего-либо иного. Помимо этого, в теории уголовного права нередко речь идет о принципах уголовного права, уголовного законодательства и уголовно-правового регулирования.

Можно согласиться с тем, что предусмотренные в ст. 3—7 положения не могут увязываться лишь с уголовной ответственностью,

поскольку это существенно сужает сферу их действия. Вместе с тем вопреки часто высказываемым мнениям вряд ли удачным будет рассматривать данные положения и как принципы уголовного права. Дело в том, что, как уже отмечалось выше, понятие «уголовное право» может иметь различное смысловое значение (некоторой отрасли права или законодательства, разновидности юридической науки или учебной дисциплины), в связи с чем всякий раз при использовании данного термина возникает необходимость уточнения его смысла. Ясно, что в интересующем нас случае речь идет о принципах уголовного права как одной из отраслей права. Бытующие ныне представления определяют уголовное право в этом значении как некоторую совокупность норм права, т. е. того, что в механизме регулирования играет роль его составной части, элемента, выделяемого наряду с другими: правоотношениями, актами, правосознанием и т. д. Надо полагать, что наметившаяся с некоторых пор тенденция вести речь о предмете, методах, целях и т. д. не самого уголовного права, воспринимаемого в качестве некоторой совокупности норм, а уголовно-правового регулирования, дает возможность выйти за рамки таких представлений о данной отрасли права, при которых оно не сводится к нормам права, т. е. воспринимается шире. По этим же соображениям сформулированные законодателем в ст. 3—7 уголовно-правовые принципы предпочтительнее именовать принципами не столько уголовного права (совокупности норм), сколько уголовно-правового регулирования, понимаемого в широком смысле этого слова.

К актуальным аспектам характеристики принципов уголовно-правового регулирования можно отнести и решение вопроса, непосредственно касающегося их перечня и видов. В юридической литературе на этот счет никогда не было единой позиции. Особенно активно проблема уголовно-правовых принципов обсуждалась в нашей стране в 70—80-х гг. прошлого века, когда на роль специфических для уголовного права принципов претендовали: принцип общественной опасности и наказуемости деяний, принцип предупреждения преступлений, принцип участия общественности в борьбе с преступностью, принцип персональной виновной ответственности, принцип социалистического правосознания и многие другие. С учетом этих суждений авторы теоретической модели Общей части УК РФ, не поддержав широко используемое деление принципов на общие, межотраслевые и отраслевые, предложили нормативно закрепить в нем принципы: законности, равенства граждан перед законом, личной ответственности, виновной ответственности, неотвратимости ответственности, гуманизма, справедливости ответственности, демократизма. В основу указанной последовательности перечисления данных принципов была положена не различная значимость данных принципов, а то, что первые три из них связаны

с основанием уголовной ответственности, а последующие — с основаниями назначения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Если не считать принципа демократизма, то можно утверждать, что не только перечень, но и последовательность перечисления указанных принципов были восприняты в последующем при разработке модельного уголовного кодекса для стран — участниц Союза Независимых Государств, принятого в качестве рекомендательного законодательного акта для СНГ на VII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Союза Независимых Государств 17 февраля 1996 г. За исключением принципов демократизма, неотвратимости и личной ответственности, предложенная авторами теоретической модели Общей части УК РФ система принципов нашла свое отражение и в гл. 1 УК РФ 1996 г., в которой соответственно на первое место были помещены статьи, закрепляющие принципы законности (ст. 3), равенства граждан перед законом (ст. 4), вины (ст. 5); на второе место — принципы справедливости (ст. 6) и гуманизма (ст. 7). В литературе данный перечень принципов в настоящее время иногда дополняется принципом неотвратимости (А. В. Наумов), принципом личной ответственности (А. И. Бойцов), принципом демократизма (В. П. Малков) и т. д.

Характеризуя в целом предусмотренные в гл. 1 УК РФ принципы, важно обратить внимание на то, что, по сути дела, все они носят не специфический уголовно-правовой, а общеправовой характер. В этой связи вполне логичной выглядит позиция законодателя, который сформулировал в ст. 3—7 УК РФ не столько сами принципы (их понятие), сколько требования, соблюдение которых в уголовно-правовой сфере предполагает каждый из этих принципов.

Принцип законности. Как следует из ст. 3 УК РФ, одно из требований принципа законности выражается в учете того, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ, а другое требование — применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Последнее требование в юридической литературе обычно интерпретируется в том смысле, что в случаях, когда имеет место пробел в уголовно-правовом регулировании какого-либо вопроса, то он должен устраняться законодателем, а не восполняться правоприменителем путем использования уголовно-правовой нормы, регулирующей сходные отношения. Практическая реализация данного требования предполагает отграничения аналогии закона не только от аналогии права, но и от расширительного толкования предписаний уголовного закона.

Буквальное толкование требования о том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последст-